

Счастье, что у нас есть Пушкин!

2014 год для музея-заповедника А.С.Пушкина в Болдине особенный. Это год 65-летия музея, и в этом году исполняется 180 лет со времени последнего приезда Пушкина в родовое имение.

Музей открыт для посещения с 1949 года. К 200-летию юбилею Пушкина в Болдине был создан мемориальный комплекс, посвященный пребыванию в этих местах и творчеству великого поэта, деятельности его предков. Он включает в себя пушкинскую усадьбу в селе Большое Болдино, рощу «Лучинник», по преданию, любимое место прогулок поэта, и усадьбу Львовка, принадлежавшую сыну поэта А.А.Пушкину, где открыт музей литературных героев «Повестей Белкина».

Болдинский музей-заповедник никогда не пустует: отдать дань памяти гению русской литературы приезжают многие. Ну а в этом году, в связи с юбилеями, наплыв туристов в село особенно велик. В их числе оказались и мы, члены Перевозской районной организации ВОИ.

В пушкинской усадьбе наша экскурсия началась у высокой лиственницы перед домом. Существует предание, что Александр Сергеевич привез её с Урала в 1833 году. Надо же, она помнит руки поэта! Далее нашему взору открывается памятник Пушкину работы народного художника РСФСР О.К.Комова.

Центральная часть усадьбы очень живописна. В середине стоит деревянный младший дом, в нескольких шагах от него блестит зеркало верхнего пруда, изящный белый мостик перекинут с одного берега на другой. В низине прячется маленький колодец...

Через высокое боковое крыльцо входим в дом. Здравствуй, Пушкин!

В осенние месяцы 1830, 1833, 1834 годов приезжал в Болдино поэт, и трижды посетило его здесь вдохновение. Беспредельный творческий взлет одного только 1830 года подарил миру «Маленькие трагедии», «Повести Белкина», поэму «Домик в Коломне», две последние главы «Евгения Онегина», около 30 лирических стихотворений.

С волнением ходим по комнатам дома-музея. Вот просторный зал, предназначенный для семейных вечеров и приема гостей. У стены диван орехового дерева, перед ним круглый стол, по сторонам – кресла. В простенках между окнами – высокие зеркала, к ним придвинуты ломберные столики. Над диваном висит портрет А.С.Пушкина – это копия с портрета, выполненного художником О.Кипренским в 1827 году.

Всё запоминается в облике Пушкина: гордая посадка головы, высокий лоб, живые пронзительные глаза, обладавшие, по воспоминаниям современников,

«необыкновенной привлекательностью», скрещенные на груди руки с тонкими нервными пальцами. Кипренский сохранил для будущих поколений образ 28-летнего поэта. Здесь же – страницы, исписанные пушкинской рукой. Всё это вызывает ощущение незримого присутствия поэта в стенах дома.

Это чувство усиливается в соседней комнате, где воссоздана обстановка кабинета. Здесь выставлены рукописи второй болдинской осени, множество редких книг, включая и первые издания произведений поэта, портреты его современников, иллюстрации и многое другое.

С большим интересом мы осмотрели восстановленные надворные постройки: это кухня, баня, людская, конюшня. Рядом с усадьбой – каменная церковь Успения века и часовня архангела Михаила, построенная на месте православного храма.

Особые чувства вызывает парк, центром которого, наряду с усадьбой, являются пруды. В беседе на берегу второго пруда, по рассказам старожилов, Пушкин писал свои сказки.

Музей пушкинских сказок открылся в Болдине в 1998 году. Он разместился в двух деревянных домах рядом с мемориальной усадьбой. Эти дома были восстановлены по фотографиям века. В одном из них, по преданию, бывал или временно останавливался Пушкин, о чем свидетельствовали найденные на бревенчатых стенах его автографы.

Со светлым чувством и желанием приехать сюда вновь и вновь мы покидали пушкинский музей-заповедник в Болдине. Какое счастье, что у нас есть Пушкин! И невольно на память приходят строчки из стихотворения Н.Доризо:

**«Устав от суеты мирской,
В благом молчанье одиноком,
Мой Пушкин, каждою строкою
Я говорю с тобой, как с Богом.
И повторяю вновь и вновь:
Твой пламень время не остудит.
Тебя, как первую любовь,
России сердце не забудет».**

Выражаем большую благодарность организаторам этой удивительной поездки: районной администрации, председателю перевозских отделений ВОИ и ВОС Г.В.Шутовой и Т.П.Девятовой.

**Члены Перевозской
районной организации ВОИ**

«Проплыл два километра а с тебя пот ручьём»

Я не ожидала увидеть ее гостем Игр в Сочи. В тот выжженный день мы, волонтеры, работали на высокогорном стадионе «Лаура» в Красной Поляне: проверяли билеты, раздавали плащи и грелки, следили за порядком на лыжной трассе. И вдруг такой сюрприз: делегация из родного Нижнего Новгорода! Любовь Зернова вошла в ее состав и поднялась на самую высокую точку Сочи-2014 за успехи по развитию спортивного движения среди инвалидов района.

«Родила мамуля в ночь. Но не сына! Снова дочь» – это строка из семейного архива Зерновых. Она – о первых минутах жизни младшей дочери в семье Людмилы и Алексея – главной Любви этого родового древа.

Как просто написать «по накатанному»: мол, родившаяся Любочка им сына и заменила: выросла сноровистая, боевая, ловкая! Солнечная радость мамы – общей любимицы и умницы. Правая рука папы – рюкзакостого, мастерового, местного Кулибина, умеющего и табуретку смастерить, и починить стиральную машину, водителя «дальнобойщика».

То, что Любочка выросла сильная духом и энергичная – правда. И ещё крепкая, отважная, разумная... – этот ряд можно продолжать до бесконечности.

Но вот о том, что качества эти – мужские, не мешало бы поспорить. Ведь «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет» – это все-таки про женщину, правда? Такой бы чуть побольше удачи да хороших соратников-заступников, она бы Маргарет Тэтчер за пояс...

Хотя заступники – соратники рядом с девочкой были. За шесть лет до нее в семье родилась первая дочка, старшая сестра Любы, ставшая не просто лучшей няней малышки, но и самой преданной её подругой и лучшим советчиком.

Тогда, в начале шестидесятых, у семьи уже была своя квартира на Народной стройке – долгожданная радость для поколения советских людей того времени. В ней, на улице Юбилейной, и сегодня живет старенькая мама Любви Алексеевны.

А Люба и в самом деле росла атаманом. Все девчоночье: куклы, ленты, брошки – оказа-

лось не для нее. Уже дошколенком она не признавала никаких бродов и обходов: только напрямую. Пусть через забор, по чужим крышам, вплавь через речку...

С водой, к слову сказать, девочка подружилась рано. Во втором классе Любашу выбрали в спортивную школу. Именно выбрали.

С детьми во времена моего детства работали отличные учителя, которые были ко всему прочему великолепными знатоками психологии. Тренер, как только вошел в класс и окинул взглядом нас, малышей, поднимающихся из-за парт в приветствии, первой предложил выйти к доске мне.

Кто бы сомневался: прямая спина, точные движения, спокойный уверенный взгляд – этим она брала уже и в раннем возрасте.

А с того самого дня шесть раз в неделю маленькая Любаша стала ходить в «Дельфин»: на целых двенадцать лет бассейн стал ее вторым домом. Успехи указывали напрямую дорогу к физкультурному факультету института.

Но Люба, поразмыслив, решила, что жизнь становится слишком простой и не интересной. И вдруг...увлеклась точными науками.

Вообще-то математика у нее всегда «шла»: настойчивая девочка неплохо соображала. А к тому, что она часто поступает наперекор обстоятельствам, каждый раз без особого труда добиваясь своего, учителя и товарищи потихонечку привыкли. Она любое дело делает лучше всех, либо не принимается за дело вообще.

И мало кто знал, что упрямая одноклассница, каждый раз преодолевая себя, совершает маленький подвиг. Дело в том,

что у Любы с рождения было плохое зрение. Очки его не корректировали. Малышка даже в школу должна была пойти специальную – в интернат для слабовидящих. «Иначе ребенок постоянно будет в неуспевающих» – пророчили специалисты.

Однако родители решили по-другому. У девочки оказалась такая удивительная память, что близкие поверили: Люба сможет учиться «без доски» – запоминать новый материал по слуху, а не с помощью традиционных графических приемов педагогики. Так «без доски» она и училась с первого до выпускного класса.

По этой же причине спортом девочке разрешили заниматься только на любительском уровне. «Рекордов все равно не будет!» – категорически утверждали медики.

А рекорды пошли один за другим. «Когда ты проплываешь два километра, выныриваешь, а с тебя пот – из воды!» – то результаты не заставят себя ждать» – говорит Любовь Зернова. К окончанию школы она уже была кандидатом в мастера спорта.

Ошиблись большие специалисты и в оценке возможностей девочки и в школе. Любовь не просто поступила в Нижегородский университет имени Лобачевского, она стала первокурсницей самой сложной специальности: студенткой факультета вычислительной математики и кибернетики. Одного лишь математического цикла в зачетке у неё было 28 предметов!

Лекции, коллоквиумы, экзаменационные сессии – студенческая жизнь не так уж богата событиями и разнообразна. У талантливой девочки, получавшей повышенную стипендию за успешную учебу, оставалось много сил, ее разносторонние

интересы требовали новой информации. На третьем курсе Люба решила получить второе образование и поступила параллельно на психолого-педагогическое отделение факультета дополнительного образования на базе университета. Потом ей вручили сертификат курсов английского, потом она решила пополнить свои юридические знания...

На работу в НИИ технологии и организации производства, широко известном как НИИТОП, она пришла «по распределению» великолепно подготовленным специалистом. «Распределение» наиболее ценных выпускников в свои подразделения организовал, разумеется, сам НИИТОП. И целых двенадцать лет увлеченно исследовала проблемы в области программирования. Это они учились находить общий язык с первыми компьютерами – в ту пору огромными шкафами в целую стену, выдававшими в ответ на вопрос бумажные перфокарты: километры лент с дырочками, которые нужно было переводить на человеческий язык.

...В этом месте повествования нетерпеливый читатель уже готов задать вопрос: а любовь? Не та, которая пишется с заглавной буквы и носит фамилию Зернова, а та самая, которая рано или поздно заполняет собой все окружающее пространство и становится смыслом жизни.

Она случилась. В том самом НИИТОПе Люба однажды увидела «звезду звезданскую Серрежу», как она сама вспоминает. Это отдельная история, которой посвящен целый альбом стихов и фотографий. У Сергея за плечами уже был армейский морфлот и немалой длины трудовой путь.

«И вершина любви – это чудо великое: дети!» – утверждает любимая песня поколения Зерновых. «Чуда» у Зерновых появилось три: Танечка, Алеша и Сережа.

Сейчас все они уже выросли в дипломированных спецов. Дочка – педагог и дизайнер, сыны: штурманы и судовые механики. В большой семье пустила корешочки крепкая поросль: «чудесинки» Катюша и